

Глава 15. Рассеивая тучи (I)

В конце концов Ло Цзенин обошел с ним весь городок Горного источника, но Чжун Чжили так ничего и не вспомнил. Ло Цзенин окончательно сдался.

Стоило им вернуться в Башню Сокровенного Неба, как Ло Цзенин не успел даже дух перевести, а глава Нань Чэншу уже созвал на совет едва переступивших порог шисяна Сюя, шисяна Линя и Чжун Чжили. Цзенин сразу смекнул, что речь пойдет о Бай Чжицю, и, чтобы не путаться под ногами, поспешил ускользнуть к тренирующимся во дворе ученикам.

Сегодня занятия вели старшие ученики. Заметив праздно шатающегося Ло Цзенина, Ян Тяньмин торопливо подбежал к нему и вполголоса спросил:

— Шиди, а ты ведь с Чжили давно знаком, верно?

Цзенин мгновенно соорудил недоуменную мину и прикинулся дурачком:

— Да с чего ты взял? Откуда бы?

Нань Цинвэнь разочарованно цокнул языком:

— Ну да, конечно! Вы же общаетесь так, словно сто лет друг друга знаете. Теперь-то мне понятно, почему он тогда на воротах тебя пожалел. А ведь ты безжалостно пустил под нож триста уток нашего главы!

— Да не было такого! — Ло Цзенин отчаянно замахал руками. — Я забил всего двадцать штук!

— Если бы ты не подал пример, остальные двести восемьдесят остались бы живы! — подал голос Чан Фэнсу.

Цзенин благоразумно предпочел умолкнуть, выхватил тренировочный меч и принялся старательно повторять приемы вместе со всеми, уходя от разговора.

Полдень уже давно миновал, а совет в главном зале всё никак не заканчивался. Ло Цзенин только сокрушенно покачал головой — и о чем там можно судачить часами? Проголодавшись, он отправился обедать вместе с младшими учениками. Стоило ему войти в столовую, как до ушей долетел недовольный ропот.

— Чего разворчались? — любопытствовал Цзенин, пристраиваясь за стол.

Один из учеников тоскливо посмотрел на свою тарелку и простонал:

— Да сколько можно эту утятину есть? Каждый божий день, в обед и ужин! Меня уже от одного запаха мутит!

Ло Цзенин на секунду опешил. Ну надо же, ведь это он сам, по сути, заварил эту кашу.

— Знал бы я, к чему это приведет, и близко бы к тем птицам не подошел, — уныло поддакнул другой. — Горло воротит от этого жира.

— И чего вы раскудахтались? — Цзенин закатил глаза. — Тошнит их, видите ли. Не беременные же, в конце концов!

Ученики ошарашенно заткнулись, не зная, что ответить на такую наглость. Цзенин же продолжил поучительным тоном:

— Скажите спасибо, что вообще сыты. Еще и нос воротят! Если такие привередливые, надо было с самого первого дня объявлять голодовку.

С этими словами он бесцеремонно сгреб жирные куски из чужих тарелок в свою горку риса.

— Не хотите — как хотите. А мне больше достанется.

Ученики только того и ждали. Они с радостью избавились от опостылевшего угощения, наперебой подкладывая мясо Цзенину. Лишь Чан Фэнсу сидел в стороне, не притрагиваясь к чужим тарелкам, и строго заметил:

— Смотрите, прознает старший шисюн о ваших фокусах — вообще без обеда останетесь.

«И за это наказывают?» — мысленно хмыкнул Ло Цзенин.

Местные порядки казались ему всё более нелепыми и суровыми.

Лишь после полудня двери главного зала распахнулись, и Нань Чэншу наконец отпустил троицу. Едва взглянув на лицо Чжун Чжили, Ло Цзенин понял: стряслось что-то серьезное.

— Павильон Без пыли созывает общий сбор всех великих школ, — ровным голосом произнес Чжун Чжили. — Наш глава отправляется туда лично и берет с собой сопровождение.

Цзенин так и подскочил на месте:

— Ты едешь?

Но тут же осекся, укоряя себя за глупый вопрос. Разумеется, Чжили поедет. Павильон Без пыли явно намерен призвать к ответу остальные школы и докопаться, чьих рук дело воскрешение Бай Чжицю. Для Башни Сокровенного Неба это был отличный шанс окончательно снять с себя все подозрения.

— Да, — кивнул Чжун Чжили.

Затем он повернулся к Ян Тяньминю:

— Вы трое остаетесь за старших. Приглядывайте за младшими учениками и следите за порядком.

Ло Цзенин нахмурился и, дождавшись, пока Чжили выйдет из комнаты, поспешил за ним следом.

— А мне с вами можно?

— Спроси у главы, — не оборачиваясь, бросил Чжун Чжили.

Цзенин так и знал, что тот умоет руки. Не теряя ни секунды, юноша сорвался с места и помчался на поиски Нань Чэншу.

Глава Нань Чэншу как раз собирался перекусить после утомительного совета. Стоило ему переступить порог своих покоев, как прямо на него вихрем налетел Ло Цзенин. От неожиданности глава отшатнулся на пару шагов назад.

— Да что ж такое! Словно черти за тобой гонятся! — сердито проворчал он.

— Глава Нань! — расплылся в подобострастной улыбке Цзенин. — Возьмите меня с собой в Павильон Без пыли, а?

— Зачем ты мне там сдался? — Нань Чэншу смерил его подозрительным взглядом. — Опять тебе Чжили всё разболтал?

— Ну что вы, — весело затараторил Цзенин, — просто все уезжают, в Башне станет скучно и тоскливо. Да и дело-то государственной важности! Позвольте мне поехать, буду помогать, за вещами приглядывать, на людей посмотрю...

— Знаю я твои замашки, — хмыкнул Нань Чэншу. — Не терпится покрасоваться перед всеми мечом, который ты у них умыкнул?

— Ну почему сразу «умыкнул»? — картинно возмущился юноша. — Оружие вернулось к законным хозяевам, только и всего!

Глава лишь обреченно вздохнул и покачал головой. Поняв, что молчание означает согласие, Цзенин уже потянулся было обнять благодетеля, но Нань Чэншу вовремя выставил вперед ладонь, останавливая этот порыв.

— Иди к Чжили. Пусть распорядится насчет новоприбывших учеников — на время нашего отсутствия тренировки можно приостановить.

— Слушаюсь! — радостно выпалил Цзенин.

Поездка в Цзинчжоу заявлялась как мирный совет великих глав, призванный решить судьбу восставших из мертвых Бай Чжицю и Хо Пиншэна. Однако стоило увидеть, как другие школы стягивают туда целые свиты из своих лучших и самых грозных учеников, становилось ясно: пахнет порохом и добром эта встреча не кончится. Ло Цзенин шел позади Нань Чэншу, беззаботно обнимая свой драгоценный меч и с любопытством оглядываясь по сторонам.

Тан Сюаньтун выказал гостеприимство, распорядившись разместить прибывших гостей, и ровно в полдень объявил о начале великого собрания. Присутствовать обязали абсолютно всех. Ло Цзенин поначалу надеялся отсидеться во внутреннем дворе, подальше от скучных речей, но один из караульных Павильона Без пыли грубо толкнул его в спину, загоняя внутрь зала. Юноша сердито обернулся и замер: перед ним стоял тот самый заносчивый сопляк, который не так давно осыпал его проклятиями у ворот Башни Сокровенного Неба!

Стражник смотрел с неподдельной яростью, казалось, он готов был наброситься на Цзенина прямо здесь. Ло Цзенин лишь примирительно и максимально невинно улыбнулся и поспешил скрыться в глубине чертога, держась поближе к Чжун Чжили.

Старейшины и главы школ заняли почетные места впереди, а Ло Цзенин примостился рядом с Чжун Чжили на гостевой скамье. Юноша прекрасно понимал, почему старый пес Тан Сюаньтун загнал всех сопровождающих в зал: старик просто боялся, как бы чужие ученики не устроили диверсию или не выведали лишнего на территории его школы.

«Идиот параноидальный, — мысленно усмехнулся Цзенин. — Кому сдался твой Павильон? Даже если у кого-то и чешутся руки проучить Без пыли, сейчас точно не время. Сначала придется разобраться с восставшими мертвецами, а без общей координации тут не обойтись».

Тем временем Тан Сюаньтун поднялся со своего места и взял слово:

— Я созвал вас сегодня ради дела чрезвычайной важности. Нам предстоит обсудить внезапное появление Бай Чжицю и Хо Пиншэна. Как вам всем прекрасно известно, оба они давно мертвы. Их возвращение в мир живых вызывает множество вопросов и подозрений.

Ло Цзенин изо всех сил вытянул шею, пытаясь рассмотреть лица предводителей других школ, но тяжелая ладонь Чжун Чжили легла ему на плечо, заставляя умерить любопытство и сесть ровно.

— Покойники из могил сами не встают, — раздался холодный женский голос. Заговорила глава Дворца Управляющей пустоты, Мэй Яньчу. — Здесь замешано чье-то злое колдовство. Кто-то намеренно дергает за ниточки.

Цзенин скосил глаза в ее сторону. Лицо Мэй Яньчу, как и у всех ее учениц, скрывала плотная шелковая вуаль.

«Надо же, традиции Дворца не меняются веками», — отметил он про себя.

— И кто же этот таинственный кукловод? — подал голос глава Призрачного чертога, Ли Линчжо.

Учеников Призрачного чертога всегда можно было узнать по неизменным белым перчаткам — в них они походили на угрюмых могильщиков, готовых в любой момент опустить гроб в землю. Он сам сидел сгорбившись и затравленно озирался. Слухи не ввали: этот трусоватый старик до безумия боялся Павильона Без пыли и старалсяшний раз не привлекать к себе внимания.

— Хо Пиншэн успел совершить нападение на учеников Чистого терема и Павильона Без пыли, — веско произнес Нань Чэншу. — Логично предположить, что Чистый терем тут ни при чем.

— О, неужели, брат Чэншу? — Тан Сюаньтун ядовито прищурился. — Из твоих слов следует, что и Башню Сокровенного Неба винить не стоит?

— Разумеется, не стоит, — невозмутимо парировал глава Нань. — Какой мне смысл вредить Чистому терему?

— Всякое бывает. Кто мешал разыграть комедию с «нападением», чтобы отвести от себя подозрения? — Тан Сюаньтун оскалился, обнажая желтые зубы. — Бай Чжицю помог вашей школе забрать два наших фамильных меча. И если мне не изменяет память, в прошлом он был верным союзником Башни Сокровенного Неба. Ну а что касается Хо Пиншэна... его связь с Чистым теремом видна невооруженным глазом.

Глава Чистого терема, Лю Цинянь, сидела неестественно прямо, застыв подобно ледяной

статую, и даже не удостоила этот выпад ответом.

Ло Цзенин потянул Чжун Чжили за рукав и зашептал ему на ухо:

— Чжун Сяо, ну и скука смертная. У меня уши вянут от их пустой болтовни. Давай сбежим?

Чжили покосился на него краем глаза и тихо ответил:

— Тебя никто не выпустит.

— Было бы желание, а способ всегда найдется! — самоуверенно хмыкнул Цзенин.

Он уже приподнялся со скамьи, намереваясь проскользнуть к выходу, но Чжун Чжили крепко перехватил его за запястье, удерживая на месте.

— Сядь. Не зли главу, иначе несдобровать.

Пальцы Чжили были теплыми и длинными, с четко очерченными суставами. Ло Цзенин взглянул на их сомкнутые руки, и в груди у него сладко екнуло.

«Ого...» — мысленно протянул он, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло.

Душа его возликовала, но внешне он сохранил абсолютное, каменное спокойствие.

— Ладно, уговорил. Посижу еще немного.

В этот момент тишину нарушил резкий голос главы Чжан Ванъи:

— Те две паршивые овцы, которых Чистый терем с позором выставил за ворота, спелись с Хо Пиншэном. Какой смысл школе устраивать весь этот балаган? Выгоды никакой, тайные темные искусства утекли к двум девицам, да вдобавок пострадали трое ваших хваленых учеников. Если бы не своевременная помощь ребят из Башни Сокровенного Неба, они уже кормили бы червей!

Тан Сюаньтун осекся, не зная, что возразить. Трое пострадавших учеников Павильона Без пыли стыдливо опустили головы. Нань Чэншу мягко улыбнулся:

— Если бы я действительно замышлял против вас зло, мои люди могли бы просто пройти мимо и позволить Хо Пиншэну прикончить их.

— Ладно, проехали, — поспешно сменил тему Тан Сюаньтун. — Вопрос в другом: что нам

предпринять теперь? У нас нет ни малейшей зацепки, где укрываются эти двое.

— Учитель, — подал голос шисюн Цю Минцинъ, сидевший среди младшего поколения. — Этот Хо Пиншэн... он словно неживой. Раны на его теле затягиваются мгновенно, и он совершенно не проливает крови.

— Мои ученицы подтверждают его слова, — негромко добавила Лю Цинянь.

— Дьявольщина какая-то, — Тан Сюаньтун нахмурился еще сильнее. — Человек это или восставший упырь?

В зале воцарилась гнетущая тишина.

Ло Цзенин невольно вздрогнул и крепче сжал ладонь Чжун Чжили. Почувствовав это, Чжили обернулся и с удивлением обнаружил, что парень сосредоточенно хмурится, не сводя глаз с Тан Сюаньтуна. Оказывается, когда этот несносный юноша переставал кривляться и паясничать, его лицо приобретало благородную, непривычную суровость.

— Хо Пиншэн — угроза для всех шести великих школ, — нарушил молчание Тан Сюаньтун. — А значит, бороться с ним мы должны сообща.

Ответом ему снова было безмолвие. Главы не спешили взваливать на себя лишние проблемы. Наконец Нань Чэншу нарушил паузу:

— Башня Сокровенного Неба возьмет на себя поиски Бай Чжицю.

— Чистый терем займется отслеживанием Хо Пиншэна, — добавила Лю Цинянь.

— Прекрасно, — подвел итог Тан Сюаньтун. — В таком случае наш Павильон вместе с главой Нанем и главой Мэй займется Бай Чжицю. Оставшиеся три школы сосредоточат все силы на Хо Пиншэне.

— Но мы понятия не имеем, где искать их логово, — заметил Нань Чэншу.

— Можно выманить зверя на наживку, — раздался сбоку чистый, звучный мужской голос.

Цзенин встрепенулся и тихо спросил у соседа:

— Это еще кто такой?

Заговоривший мужчина носил тонкую шелковую маску, из-под которой виднелись ясные,

холодные глаза. Каждое его движение дышало благородством и изяществом — пожалуй, он выглядел даже более отрешенным от мирской суеты, чем Чжун Чжили.

«И не лень же ему круглосуточно разыгрывать из себя бессмертного небожителя?» — недоверчиво хмыкнул Ло Цзенин.

— Гао Цзиньшан, — шепнул в ответ Чжили.

Цзенин сощурился, готовясь внимательно слушать этого «небожителя».

— Раз уж Хо Пиншэн точит зуб на Чистый терем, — плавно и неторопливо произнес Гао Цзиньшан, — логично использовать их учениц в качестве приманки. Это заставит ублюдка выдать себя. А там, глядишь, и Бай Чжицю покажется.

«Ну и скотина, — мысленно сплюнул Ло Цзенин. — Связываться с Павильоном Без пыли боится, вот и решил подставить беззащитных девчонок из Чистого терема. Какая тонкая игра! Хотя всем очевидно, что на Без пыли тот же Бай Чжицю клюнул бы гораздо быстрее».

Лю Цинянь даже бровью не повела. Она лишь коротко кивнула:

— Я согласна.

Вскоре главы утвердили детали плана. В зал вошли слуги Павильона Без пыли, неся подносы с чаем и изысканными сладостями, которые тут же принялись расставлять вдоль длинных столов. Ло Цзенин обернулся и обомлел — прямо к нему с подносом в руках шествовал его личный враг. На лице парня было написано такое презрение, будто он нес не угощение, а крысиный яд. С силой грохнув тарелку с пирожными прямо перед Цзенином и Чжили, он случайно опустил взгляд под стол и замер.

Там, скрытые от чужих глаз широкими полами одеяний, их пальцы всё еще были крепко переплетены. Стражник Без пыли так и просиял — в его руки шел неопровержимый компромат.

— Да ты, оказывается, из этих? Из обрезанных рукавов? — громко, на весь зал прошипел он. — Какая мерзость! Бесстыжие твари, прямо на совете лапают друг друга!

Ло Цзенин только сейчас сообразил, что так и не отпустил ладонь Чжили. Но отступать было поздно, а спускать оскорбление этому наглецу он не собирался. Вспыхнув от злости, Цзенин демонстративно поднял их сцепленные руки над столом и издевательски ухмыльнулся:

— Да, представь себе! И что ты мне сделаешь? Ему нравится, когда я держу его за руку. Завидуешь молча, лопнешь от злости!

Голос его прозвучал настолько звонко, что разговоры в зале мгновенно смолкли. Десятки людей удивленно уставились на их столик. Покрасневший до корней волос стражник испуганно втянул голову в плечи и трусливо ретировался. Лишь когда тот скрылся из виду, до Ло Цзенина дошел весь масштаб содеянного. Он торопливо разжал пальцы и опустил голову, делая вид, что крайне заинтересован узором на скатерти. На другом конце стола Нань Чэншу и Тан Сюаньтун о чем-то приглушенно зашептались.

Цзенин искоса глянул на Чжун Чжили. Тот с самым невозмутимым видом продолжал отправлять в рот одно пирожное за другим.

— Кажется, я немного перегнул палку, — повинился Цзенин, придвинувшись ближе.

— Есть немного, — спокойно подтвердил Чжили.

Присутствующие поспешили сделать вид, будто ничего не произошло, и в зале вновь зазвучал гул голосов. Ло Цзенин тихо ругался про себя. Если бы этот твердолобый баран не полез к нему с оскорблениями, он бы ни за что так не сорвался.

«Вот уж точно, карма, — уныло размышлял юноша. — Какому божеству я забыл поднести благовония, что этот недоумок вечно путается у меня под ногами?»

Когда официальная часть завершилась, главы шести великих школ уединились для дальнейших переговоров, а сопровождающие ученики высыпали во двор Павилона Без пыли. Ло Цзенин прислонился спиной к вековому дереву и, обнимая свой меч, принялся сверлить тяжелым взглядом караульного у ворот. Естественно, им оказался всё тот же злосчастный стражник.

— Ну и взгляд у тебя, — негромко заметил стоящий рядом Чжун Чжили. — Словно прирезать его хочешь.

— А нечего на меня так смотреть! — огрызнулся Цзенин. — Этот паршивец постоянно ищет повод вставить мне палки в колеса. Подумаешь, один раз штаны с него спустил перед всеми, до сих пор забыть не может!

Чжили промолчал. Он резонно рассудил, что Цзенин, по своему обыкновению, напрочь позабыл, как сам честил этого несчастного последними словами прямо у ворот Башни Сокровенного Неба.

— Хватит паясничать, — холодно оборвал его подошедший Линь Сяньян. — Нашел время и

место для баловства.

Цзенин тут же вытянулся в струнку и состроил самую жалобную гримасу, на какую был способен:

— Шисюн, он первый начал!

Сюй Баньфэн, как всегда готовый сгладить углы, добродушно улыбнулся и похлопал младшего по плечу:

— Ну полно тебе, Цзенин. В следующий раз просто пройди мимо. Пусть лает, сколько душе угодно.

Чжун Чжили лишь покачал головой, явно понимая, что взывать к благоразумию Цзенина — занятие абсолютно бесполезное.

— Всё понял, шисюн Сюй! — послушно закивал Ло Цзенин.

В этот момент к их компании неспешно приблизился Гао Цзиньшан. Его походка была легкой, почти невесомой, а на губах играла вежливая улыбка.

— Шисюн Линь, как продвигаются дела в Юйчжоу? — вкрадчиво поинтересовался он.

Ло Цзенин мысленно хлопнул себя по лбу. Он и забыл, что пока они с Чжили гонялись за Хо Пиншэном, Линь Сяньян и Сюй Баньфэн наведывались в Юйчжоу. До Башни доходили слухи о череде загадочных смертей в тех краях — люди гибли один за другим, а местные лекари лишь разводили руками. Уездная управа, по своему обыкновению, палец о палец не ударила: чиновники просто отправили отчет в столицу да умыли руки. А у императорского двора и без того забот хватало, так что расследование зашло в тупик.

— Похоже на яд, — лаконично ответил Линь Сяньян. — Однако следов отравляющего вещества обнаружить не удалось. Жители просто засыпают и больше не просыпаются.

В голове Цзенина мгновенно всплыла одна догадка.

— А не может ли это быть... — начал было он, но тут же прикусил язык.

Линь Сяньян требовательно уставился на него:

— Договаривай. Что «это»?

Цзенин поспешно замотал головой и нацепил самую глупую улыбочку:

— Да нет, ничего, показалось.

— Мой учитель изначально планировал отправить меня вам в помощь, — сокрушенно вздохнул Гао Цзиньшан. — Но теперь, когда на кону поимка мертвецов, нам всем придется изрядно попотеть на других рубежах.

Поскольку Тан Сюаньтун приказал бросить все силы на поиски Бай Чжицю и Хо Пиншэна, расследование в Юйчжоу неизбежно отходило на второй план. Ло Цзенин тут же почуял шанс проявить себя:

— Шисюн Линь, разреши мне поехать в Юйчжоу и во всем разобраться!

Линь Сяньян и Гао Цзиньшан одновременно повернулись к нему. На губах «небожителя» промелькнула едва заметная язвительная усмешка, но он смолчал. Старший шисюн лишь муромо смерил младшего взглядом:

— Ты? — Он перевел тяжелый взор на безмолвного Чжун Чжили.

Намек был прозрачнее воды: если этот сорванец куда-то отправится, Чжили непременно увяжется за ним, чтобы вытаскивать из очередных неприятностей.

— Ну, раз уж у Цзенина так душа горит помочь школе, почему бы и нет? — вновь выступил миротворцем Сюй Баньфэн. — Спроси разрешения у главы, и если он благословит — поезжайте.

Цзенин мысленно хмыкнул. Шисюн Сюй явно рассуждал так: «Раз уж мы зашли в тупик, пусть парни съездят, все равно ничего не потеряем».

Ло Цзенин лишь безмятежно улыбнулся и, развернувшись, направился в сторону ворот. Линь Сяньян тут же мертвой хваткой вцепился в его плечо:

— Куда намылился? Опять какую-нибудь пакость задумал?

От неожиданного рывка юноша покачнулся, но быстро восстановил равновесие и заискивающе заулыбался:

— Шисюн, да я просто так, прогуляться перед дорогой!

— И не надейся, что я забуду про твою выходку в зале, — холодно напомнил Линь Сяньян. —

По возвращении в Башню тебя ждет суровое наказание.

— Да помню я, помню, — вздохнул Цзенин.

Вырвавшись из цепких рук шисюна, он поспешил к воротам. У входа в Павильон Без пыли застыли четверо стражников. Стоило Цзенину приблизиться, как его заклятый враг весь подобрался, а рука его легла на рукоять меча. Взгляд парня обещал мучительную смерть — казалось, он спит и видит, как распинает Цзенина прямо на тяжелых створках ворот.

Ло Цзенин благоразумно обошел агрессивного стражника по дуге и, ухватив за рукав другого караульного, заговорщицки шепнул:

— Послушай, а что за злобный пес у вас там на часах стоит? Как его звать-то?

Ученик Без пыли смерил назойливого гостя раздраженным взглядом и нехотя буркнул:

— Сяньян.

— Сяньян?! — вылупил глаза Цзенин.

«Ну и дела...» — опешил Ло Цзенин.

Надо же было такому случиться: этот недоумок носит то же имя, что и его собственный грозный старший шисюн Линь Сяньян! Как теперь прикажете его костерить, чтобы ненароком не схлопотать от обоих?

Пока он лихорадочно соображал, как выйти из этого лингвистического тупика, двери зала распахнулись, и на крыльцо один за другим стали выходить главы шести великих школ.

<http://bllate.org/book/18255/1753791>